

©

Симония А.А.
ИБ РАН

РОЛЬ КИТАЯ в ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОМ МИРНОМ ПРОЦЕССЕ МЬЯНМЫ

Одной из приоритетных задач демократического правительства Аун Сан Су Чжи является достижение договоренностей с повстанческими этническими армиями и установление мира в стране. Однако проблема эта имеет долгую историю и решить ее непросто.

Самая длительная гражданская война в истории

С момента обретения независимости в 1948 г. в Бирме/Мьянме продолжается гражданская война между бирманским большинством, проживающим на центральной равнине и горскими народами, расселившимися в окружающих ее горах и на возвышенностях. Бирма, получившая в результате британского завоевания в XIX веке статус индийской провинции, стала фактически искусственным продуктом колониального правления. Ее границы формировались, в основном, для удобства колониальной администрации. Качины, шаны, чины и многие другие этнические группы никогда не хотели жить в одном государстве с бирманцами. Но лидеру национально-освободительного движения генералу Аун Сану¹ удалось в 1947 г. заключить с мятежными народами Панлонское соглашение², которое обещало полную автономию внутри границ будущих союзных государств (штатов), а также предусматривало возможность отделения для Качинского государства, и гарантировало гражданам этих территорий основные права и привилегии, присущие демократическим странам. Панлонское соглашение должно было объединить и сохранить одно из самых многонациональных государств в Азии³. Однако, как свидетельствуют представители этнических меньшинств, после гибели генерала Аун Сана получившее власть в 1948 г. правительство независимой Бирмы, в котором преобладали этнические бирманцы, с первых же дней нарушали условия Панлон-

ского соглашения. Этнические группы стали создавать вооруженные формирования для борьбы за бóльшую автономию вплоть до полной независимости. В стране началась гражданская война, которая стала одной из самых затяжных в мире – она продолжается почти 70 лет.

Ситуация обострилась после военного переворота 1962 г., когда к власти пришел генерал Не Вин и фактически отменил условия Панлонского соглашения. Только в начале 90-х годов XX века новой военной хунте, захватившей власть в стране в сентябре 1988 г., удалось заключить соглашения о прекращении огня с основными этническими вооруженными отрядами и армиями, и в стране на какое-то время наступил хрупкий мир. Это было одним из немногих достижений военного руководства.

Одна из главных причин противостояния – несогласие национальных меньшинств с политикой центрального правительства относительно политического устройства страны – централизованное государство без реальной автономии для этнических регионов. Если в начале борьбы целью этнических меньшинств было достижение независимости, то теперь качины и другие народы выступают с требованием предоставить бóльшую автономию национальным штатам. Качины и другие этнические группы, участвовавшие в Панлонской конференции считают, что федеративная структура Союза Мьянма – единственное условие мирного сосуществования с бирманцами в границах одного государства. Военное руководство Мьянмы, в свою очередь, на протяжении десятилетий упорно настаивало на унитарном государственном устройстве.

Сегодня на территории Республики Союз Мьянма (РСМ) действуют 16 вооруженных этнических формирований⁴, независимых от центрального правительства. Назовем некоторые из них.

Крупнейшим и самым мощным является **Армия Объединенного Государства Ва** (United Wa State Army – UWSA) численностью, по разным данным, от 30 до 40 тысяч бойцов. Она появилась после распада Коммунистической партии Бирмы в

1989 г., и существует благодаря негласной прямой военной поддержке КНР.

Военный парад сепаратистов UWSA в джунглях Мьянмы (2012 г.)
(Фото Центра АСТ)

Армия демократического альянса народов Мьянмы (Myanmar National Democratic Alliance Army – MNDAA) была сформирована в 1989 г. в районе Кокан (штат Шан) тоже на базе распавшейся Коммунистической партии Бирмы, состоит, в основном, из этнических китайцев, ее численность составляет до 5 тысяч бойцов. Поддерживается мощной Армией Объединенного Государства Ва.

Народ *кокан* входит в число 135 народов, официально признанных правительством многонациональной Мьянмы. Территория Кокан была передана Китаем Британской колониальной администрации в рамках Пекинской конвенции 1897 г., по которой строились отношения между Китаем и Бирмой и между Китаем и Тибетом. Но британцам так и не удалось взять под контроль эту отдаленную территорию. Не удалось это и правительству независимой Бирмы. В 50-х годах XX века практически вся территория Кокан попала под контроль остатков гоминьдановской армии, бежавшей к границам с Бирмой от коммунистического режима Мао Цзэдуна.

Таким образом можно сказать, что самоуправляемая⁵ территория Ко-

Самоуправляемая территория Кокан в штате Шан, там же южнее находится самоуправляемая зона Ва.

кан с населением около 150 тысяч человек, из них почти 90% – этнические китайцы, так же как и самоуправляемая территория Ва, с населением около 560 тысяч человек, расположенная южнее в штате Шан, никогда не были под контролем центрального бирманского правительства даже в колониальные времена. Никогда напрямую они не управлялись и Пекином.

Качинская армия независимости (Kachin Independence Army – KIA) – вооруженное крыло Качинской организации независимости (Kachin Independence Organization – KIO), была создана в 1961 г. в ответ на попытки генерала Не Вина консолидировать контроль в приграничных районах через кампанию бирманизации, численность армии около 10 тысяч бойцов.

Вскоре после передачи власти номинально гражданскому правительству Тейн Сейна в 2011 г., повстанческое движение национальных меньшинств вспыхнуло вновь. Так, соглашение о прекращении огня, заключенное правительством в 1994 г. с Качинской армией независимости (KIA), через 17 лет было прервано из-за нежелания KIA подчиниться центру и войти в состав правительственной армии в качестве отрядов по охране границ.

Утренняя пробежка солдат Качинской армии независимости (KIA) в тренировочном лагере. (Photo by Steve Tickner. Nikkei Asian Review)

В феврале–марте 2015 г. также возобновились военные действия между повстанцами и правительственными войсками на территории Кокан. Тяжелые бои на местности, как бы специально созданной для партизанской войны, продолжались вплоть до июня с большими потерями с обеих сторон. Почти половина гражданского населения зоны боевых действий (бо-

лее 20 тысяч человек) бежало на территорию КНР. И только 11 июня Армия демократического альянса народов Мьянмы (MNDAA) объявила об одностороннем прекращении огня, а 22 июня при активном посредничестве Китая было подписано мирное соглашение⁶.

Уходящий президент Мьянмы Тейн Сейн стремился достичь общенационального примирения до проведения всеобщих выборов, намеченных на ноябрь 2015 г. Успех в достижении национального согласия в стране мог бы способствовать успеху правящей Союзной партии солидарности и развития на выборах, сам президент вошел бы в историю как примиритель народов Союза Мьянма. Но партия потерпела сокрушительное поражение, а президенту Тейн Сейну не удалось стать национальным миротворцем. Причиной поражения планов общенационального согласия, как представляется, стали допущенные стратегические ошибки. Миротворческие процессы в Мьянме с 2012 г. проводились за счет спонсорских средств от стран Запада и Японии⁷. Этих доноров мира предполагалось назначить и гарантами выполнения условий мирного соглашения. Но среди них была и Япония – традиционный соперник КНР в Азии. Китай же в переговорный процесс демонстративно не был включен. В ответ последовала жесткая реакция Пекина. Для решения этой проблемы был привлечен кадровый китайский дипломат – специальный посланник по делам Азии Сунь Госян. По мнению представителя Мьянманского центра мира (Myanmar Peace Center)⁸, именно под влиянием китайского дипломата две ключевые военные группировки – Качинская армия независимости (KIA) и Армия Объединенного Государства Ва (UWSA) отказались подписывать документ, так как к переговорному процессу не были привлечены представители Армии демократического альянса народов Мьянмы (MNDAA) и ее союзники – Национально-освободительная армия Та-ан (the Ta'ang National Liberation Army – TNLA) и Араканская армия (the Arakan Army – AA). В результате Общенациональное соглашение о прекращении огня в октябре 2015 г. подписали только восемь из пятнадцати вооруженных групп, с которыми велись переговоры. Можно сказать, что, в целом, ситуация с повстанцами осталась на прежнем уровне. Как пишет автор

статьи в китайской «Global Times»: «С момента подписания соглашения о прекращении огня в 2015 г. северная Мьянма так ни разу и не видела реального перемирия. Долгоиграющий вооруженный конфликт не только вредит национальной гармонии Мьянмы, но также серьезно подрывает стратегические интересы Китая и безопасность границы»⁹.

Мирная конференция «Панлон XXI века»

Правительство, сформированное победившей на всеобщих выборах ноября 2015 г. Национальной лигой за демократию (НЛД), ставит во главу угла достижение мира в стране. Первые месяцы у власти Аун Сан Су Чжи посвятила подготовке к новым переговорам с представителями мятежных народов. Как и ее отец, Аун Сан Су Чжи считает, что успешное государственное строительство возможно лишь в условиях достижения национального примирения между этническими группами и центральным правительством. Уже в конце августа 2016 г. в Нейпидо состоялся четырехдневный саммит по национальному примирению, получивший название «Панлон XXI века». В церемонии открытия конференции принял участие Пан Ги Мун, занимавший тогда пост генерального секретаря ООН.

На конференцию были приглашены более 700 представителей различных национальных и международных организаций, но только 150 из них были делегатами вооруженных этнических групп.

Несмотря на то, что по итогам конференции не было заключено конкретных соглашений и не была принята резолюция, несомненным достижением стало то, что на этом мероприятии впервые удалось вместе усадить за стол переговоров представителей почти двух десятков вооруженных формирований, в том числе тех, кто не подписал мирный договор при уходящем президенте Тейн Сейне осенью 2015 г. Однако три группы – MNDA, TNLA и AA, продолжавшие активные военные действия против правительственных войск, не приняли участия в саммите. Они не были допущены, поскольку отказались сложить оружие по требованию командования правительственных войск.

Открытие конференции «Панлон XXI века». Нейпидо 31 августа 2016 г. Сидят слева направо: главнокомандующий старший генерал Мин Аун Хлайн, спикер верхней палаты Ман Вин Кхайн Тан, вице-президент Генри Ван Тхио, государственный советник Аун Сан Су Чжи, Президент Тхин Чжо, вице-президент Мьин Свей, бывший вице-президент Сей Маук Кхан. Фото Рейтер/Со Зей Тун

Аун Сан Су Чжи назвала «Панлон XXI века» «первым шагом на трудном пути к миру». Она отметила также, что «это была первая встреча, и впереди еще много таких мероприятий, а в промежутках предстоит большая работа»¹⁰. «Панлон XXI века» состоялся почти через 70 лет после «Панлона 1947 г.», который не был претворен в жизнь после убийства его организатора генерала Аун Сана.

Накануне открытия «Панлона XXI века» Аун Сан Су Чжи в конце августа 2016 г. посетила Китай. КНР стала первой страной за пределами АСЕАН, куда отправилась Аун Сан Су Чжи после победы на выборах; визит в США состоялся позже.

Хотя официальной целью встречи в верхах называлось обсуждение двусторонних экономических связей, представляется, что этот визит был напрямую связан с миротворческим

процессом и предстоящей мирной конференцией. Роль Китая в процессах противостояния этнических вооруженных формирований и центрального правительства на приграничных территориях трудно переоценить, так же как и его возможности в урегулировании конфликтов. Не исключено, что главной целью поездки Аун Сан Су Чжи в Китай в августе 2016 г. было достижение договоренностей относительно участия Пекина в мирном процессе и, в связи с этим, дальнейшей судьбе китайских экономических проектов на территории Мьянмы. На переговорах с Аун Сан Су Чжи китайские руководители особо подчеркивали поддержку со стороны КНР процессам общенационального примирения в Мьянме. В совместном пресс-релизе, наряду со стратегией экономического сотрудничества, говорится также и о содействии Китая усилиям по установлению мира в соседней Мьянме. Во внешнеполитическом разделе документа говорится, что Мьянма поддерживает принцип «одного Китая» и выражает свою поддержку и понимание китайской позиции по Тайваню, Тибету и Синьцзяну¹¹. Таким образом Аун Сан Су Чжи подтвердила, что она прежде всего прагматичный политик, отстаивающий интересы собственной страны, в том числе и путем компромиссов.

Следующую встречу участников Панлона XXI века планировалось провести в конце февраля 2017 г., однако она дважды переносилась из-за обострившейся ситуации в стране. По последним данным, второй раунд конференции Панлон XXI века намечен на 24 мая, после возвращения государственного советника Аун Сан Су Чжи из ее третьей поездки в Китай на саммит «Китайский новый шелковый путь».

Эскалация военных действий на севере страны

Несмотря на миротворческие усилия нового правительства, уже через несколько месяцев стало ясно, что в мирном процессе наметился скорее регресс чем прогресс. Сразу же после окончания работы Панлонской конференции вооруженные силы Мьянмы возобновили военные операции против мятежников на севере страны в приграничных с Китаем районах.

Кульминацией военных действий стало совместное вооруженное контрнаступление в ноябре 2016 г. так называемого

Северного альянса Бирмы (Northern Alliance – Burma)¹², в который входят четыре вооруженные этнические группировки:

1. Качинская армия независимости (the Kachin Independence Army – KIA) – вооруженное крыло Качинской организации независимости (The Kachin Independence Organisation – KIO).

2. Национально-освободительная армия Та-ан (the Ta'ang National Liberation Army – TNLA), бывшая Армия освобождения народа палаун, около 3 тысяч бойцов.

3. Армия демократического альянса народов Мьянмы (the Myanmar National Democratic Alliance Army – MNDAA).

4. Араканская армия (the Arakan Army – AA), сформирована в 2009 г. араканцами, проживающими на территории штатов Шан и Качин, численность до 2,5 тысяч бойцов.

Вооруженные столкновения с Северным альянсом возобновились 6 марта 2017 г. в городе Лауккай (главный город зоны Кокан). Причем в точности повторились события двухлетней давности (в феврале 2015 г.) в том же регионе, но уже в других политических и военных условиях. Северный альянс 2017 г. – это первая эффективная коалиция мятежников, способная противостоять стратегии центра «разделяй и властвуй». По мнению военного аналитика журнала «Jane's Defence Weekly», командование Объединенной армии государства Ва (UWSA) стало меньше внимания уделять наркоторговле, сконцентрировавшись на оказании политической поддержки и негласной военной помощи своим менее крупным этническим союзникам. В феврале 2017 г. UWSA, в качестве политического лидера военно-этнического блока, провела на своей территории конференцию, где предлагалось аннулировать общенациональное соглашение о прекращении огня (The Nationwide Ceasefire Agreement – NCA) и начать мирный процесс в новом формате при посредничестве Китая и ООН¹³.

Хорошо организованное и скоординированное совместное выступление против правительственных войск четырех этнических армий, не случавшееся в прежние годы, в какой-то мере отбросило мирный процесс назад. Созданные правительством новые институты для мирных переговоров – Центр националь-

ного согласия и мира (май 2016 г.) и Объединенный координационный центр мирного процесса (декабрь 2016 г.), не имея опыта, еще не успели сориентироваться и проявить эффективность.

Между правительством, правительственной армией и этническими группами по-прежнему существует взаимное недоверие. Лидеры повстанцев даже предполагают, что установление мира в стране, хотя и объявлено одной из приоритетных задач, но на самом деле не является главной в стратегии правительства Аун Сан Су Чжи. Возможно, руководство НЛД полагает, что этнические группы можно вынудить подписать мирное соглашение. В то же время вооруженные силы страны, имеющие длительный опыт борьбы с сепаратистами, прекрасно знают, что тех невозможно заставить сделать что-либо методом принуждения. Продолжающийся военный конфликт и углубляющуюся пропасть между сторонами военные рассматривают как признаки поражения правительственной мирной инициативы.

Представляется, что миротворческая политика Аун Сан Су Чжи во многом стимулируется заверениями Пекина, что Китай сможет уговорить сепаратистов в северной Бирме, включая и мощную Армию объединенного государства Ва (UWSA), подписать общенациональное соглашение о прекращении огня. Специальный посланник по делам Азии Сунь Госян объявил лидерам государства Ва, что Китай снимает с себя обязательства поддерживать их армию (UWSA) и убеждал их подписать общенациональное соглашение о прекращении огня. Однако политическое руководство Ва в какой-то степени стало действовать самостоятельно и, как говорилось выше, созвало в феврале саммит лидеров этнических группировок с другой программой. Председатель Партии Объединенного государства Ва подверг критике мирный процесс, проводимый правительством Мьянмы, и призвал лидеров этнических групп выработать новое общенациональное мирное соглашение. Для этого был создан Комитет по политическим переговорам Союза Мьянма (Union Political Negotiation Committee)¹⁴. Как пишет автор статьи в журнале «Иравади», «пока трудно сказать, какие рычаги воздействия использует Китай на строптивых лидеров сепара-

тистов, чтобы заставить их пойти на разумный компромисс с правительством... Несмотря на тесные военные, экономические, дипломатические и общинные связи Китая с этническими повстанческими группировками, Пекин не смог, или не захотел, предотвратить мощное скоординированное выступление Северного альянса против правительственных войск Мьянмы¹⁵.

Визит президента Тхин Чжо в Китай

В начале апреля 2017 г. состоялся шестидневный государственный визит президента Мьянмы в Китай. Президента Тхин Чжо сопровождала делегация из трех десятков министров и руководителей различных ведомств, связанных с торговлей и строительством. В ходе визита были подписаны девять соглашений о сотрудничестве в области здравоохранения, спорта и транспорта, предварительные договоренности были достигнуты еще в августе 2016 г. во время визита в Китай Аун Сан Су Чжи.

Президент Китая Си Цзиньпин и президент Мьянмы Тхин Чжо. Пекин. 10 апреля 2017 г.

(Photo: Wu Hong/EPA)

Накануне визита всех интересовал вопрос: будет ли решаться судьба проекта Мьитсоне – плотины на реке Иравади, пятнадцатой в мире по масштабу, и комплекса гидросооружений¹⁶, замороженного на пять лет предыдущим президентом Тейн Сейном в 2011 г. Предлогом для приостановки строительства послужили экологические риски и серьезные антикитайские настроения в бирманском обществе. По сообщению СМИ, эта проблема во время визита обсуждалась, но решения пока не принято, и подробности беседы не сообщаются. Известно, что Пекин раньше настаивал на возобновлении строительства, но

теперь допускается возможность его отмены взамен на новые важные для Китая инфраструктурные проекты на территории Мьянмы.

В ходе визита было подписано другое важное соглашение – о начале эксплуатации нефтепровода Чаупью – Куньмин (с побережья Бенгальского залива до китайской провинции Юньнань), завершено еще два года назад, и связанное с ним соглашение о развитии и эксплуатации глубоководного порта в Особой экономической зоне Чаупью. Тестовое включение нефтепровода состоялось в январе 2015 г., но введение в эксплуатацию было отложено. По официальной версии причиной было отсутствие договоренностей по коммерческим условиям контракта. Однако представляется, что были и другие веские причины – политические.

Первая. На ноябрь 2015 г. были намечены всеобщие парламентские выборы в Мьянме, и китайская сторона, по видимому, хотела заключить контракт с новым правительством. После 2011 г. в отношениях Пекина с номинально гражданским правительством произошло некоторое охлаждение из-за отмены руководством Мьянмы ряда запланированных китайских крупных инфраструктурных проектов. Помимо замороженного строительства крупномасштабного комплекса гидросооружений Мьитсоне в штате Качин, было отменено строительство железной дороги, которую намеревались проложить параллельно трубопроводам из города Куньмин к порту в штате Ракхайн, для доставки туда китайских товаров на экспорт в другие страны, стоимость проекта оценивалась в 20 млрд. долл. В 2014 году Китай был также очень разочарован тем, что Мьянма не проявила интереса к новой китайской инфраструктурной инициативе «Один пояс – один путь». Председатель КНР Си Цзиньпин после вступления в должность в 2012 г. не был в Мьянме ни разу, хотя много ездил по всему миру. Поэтому не исключено, что китайское руководство хотело дождаться результатов всеобщих выборов ноября 2015 г. и даже, возможно, надеялось на победу оппозиционной НЛД. Это подтверждает и 5-дневный визит Аун Сан Су Чжи в Китай в канун выборов в июне 2015 г. Принимая Аун Сан Су Чжи на уровне главы государства, руководство КНР подчеркивало важность

контактов с лидером оппозиции в преддверии выборов, понимая, что НЛД имеет большие шансы на победу. Китайские лидеры считали, что именно партия НЛД будет более удобным партнером для переговоров по продвижению китайских интересов в Мьянме.

Вторая. Другим важным фактором можно считать возобновление военных столкновений этнических вооруженных формирований с правительственными войсками в штатах Качин и Шан. По контракту правительство Мьянмы гарантирует безопасность трубопроводов и на стадии строительства, и на стадии эксплуатации, особенно в беспокойных северных штатах, где существовала постоянная угроза военных действий между армией и повстанцами. Еще во время прокладки вдоль маршрута трубопроводов были расположены армейские части, численностью около 14 тысяч солдат. Военные действия возобновились в штате Качин еще в 2012 г. и не прекратились до сих пор. Более того, в 2016 г. на севере страны в приграничных с Китаем районах активизировались военные действия Северного альянса (Бирма).

Достижение мира в стране стало особенно важно на нынешней стадии не только для Мьянмы, но и для КНР.

Усиление китайского фактора в миротворческих процессах Мьянмы

Китай и раньше участвовал в миротворческих процессах Мьянмы, но в последние месяцы Пекин все активнее принимает участие в межнациональном диалоге. Как говорится в редакционной статье китайской «Global Times», «одна из самых длительных гражданских войн в истории» сказалась на ситуации в приграничных районах Китая, негативно повлияла на перспективы создания «Экономического коридора» и на реализацию стратегии «Один пояс – один путь» («One Belt, One Road» – OBOR), «пора Китаю серьезно рассмотреть вопрос о принятии более активного подхода к содействию прекращению огня»¹⁷.

В интервью по итогам визита президент Мьянмы Тхин Чжо заявил китайским СМИ, что китайско-мьянманское дружественное сотрудничество способствует как дружбе между двумя странами и их общему развитию, так и обеспечению ми-

ра и стабильности на всей планете. Остановившись на китайской инициативе «Экономический пояс Шелкового пути» («Один пояс – один путь»), президент Тхин Чжо отметил, что Мьянма занимает самую большую часть суши в континентальной Юго-Восточной Азии и имеет очевидные географические преимущества. Он выразил надежду, что реализация инициативы «Один пояс – один путь» будет способствовать товаропотоку между Востоком и Западом, экономическому развитию регионов вдоль «Пояса и пути» и развитию инфраструктуры государств, участвующих в строительстве.

Говоря о роли Китая в мирном процессе Мьянмы, президент Тхин Чжо указал, что предоставленная Китаем конструктивная помощь очень важна для достижения мира в Мьянме. Прошли уже два заседания в рамках механизма китайско-мьянманских консультаций по вопросам национальной обороны в формате «2+2», способствующего мирному процессу Мьянмы. Президент выразил правительству и народу Китая благодарность за помощь, оказываемую мирному процессу в Мьянме¹⁸.

Китай, заинтересованный в скорейшем открытии нефтепровода, готов принять участие и в урегулировании ситуации с беженцами-мусульманами из штата Аракан в Бангладеш. Об этом заявил специальный посланник по делам Азии Сунь Госян во время своего 4-х дневного визита в Дакку. Но правительство Мьянмы отклонило это предложение, заявив, что по вопросам беженцев оно будет сотрудничать с правительством Бангладеш¹⁹.

Между тем на правительство Аун Сан Су Чжи продолжается активное давление со стороны международных правовых организаций. По итогам поездок в Мьянму и Бангладеш специального докладчика ООН Янги Ли на 34-ой сессии Комиссии ООН по правам человека (UNHRC), состоявшейся в марте в Женеве, была принята резолюция о необходимости расследовать факты нарушения прав человека в Мьянме²⁰. Заявление с требованием создать специальную экспертную комиссию ООН для проверки фактов нарушения прав человека в штатах Аракан, Качин и Шан подписали представители 23 международных организаций. Однако государственный советник Аун Сан Су

Чжи и главнокомандующий вооруженными силами Мьянмы Мин Аун Хлаин не поддержали эту инициативу и отказались содействовать работе группы экспертов ООН. В своем официальном заявлении Аун Сан Су Чжи объявила, что она отклонила это предложение, так как «оно не соответствует ситуации в стране»²¹. Свою позицию Аун Сан Су Чжи подтвердила и в Брюсселе во время совместной пресс-конференции с Верховным представителем Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини в мае 2017 г. Лидер Мьянмы заявила, что примет рекомендации только от членов экспертной комиссии, работающей под руководством бывшего генерального секретаря ООН Кофи Аннана²². Не вдаваясь в детали, она пояснила, что любое другое вмешательство приведет к расколу в обществе²³.

По итогам событий последних месяцев главный редактор журнала «Иравади» в своем комментарии задается вопросом: «Бирма, по-прежнему, проводит нейтральную внешнюю политику по отношению к Китаю?». После краткой ретроспективы в историю двусторонних отношений автор приходит к выводу, что ситуация напоминает отношения «слон и ягненок», которые были между Китаем и Бирмой при премьер-министре У Ну в первое десятилетие независимости, но теперь уже в других геополитических и стратегических условиях²⁴.

Аун Сан Су Чжи, занимающая также пост министра иностранных дел РСМ, отклонила приглашение Рекса Тиллерсона принять участие в саммите глав дипломатических ведомств стран АСЕАН в Вашингтоне, направив вместо себя советника по национальной безопасности Таун Туна. Официальной причиной был назван запланированный на эти же сроки визит государственного советника в Европу. По словам пресс-секретаря МИД РСМ, Аун Сан Су Чжи не планирует визит в США на ближайшее будущее, но это вовсе не означает охлаждения отношений с США в пользу отношений с Китаем. «Мы не выстраиваем отношения с какой-либо страной за счет другой», – заявил он²⁵.

Но США и даже Япония – другой важнейший партнер Мьянмы, далеко, а Китай – ближайший сосед с жизненно важными стратегическими интересами в Мьянме. И этот факт не

может игнорировать никакое правительство. В условиях, когда политика США в Азии и в Мьянме, в частности, при новой администрации пока четко не определена, Китай остается главным партнером и важнейшим игроком в миротворческих процессах Мьянмы.

¹ Генерал Аун Сан – отец лидера НЛД государственного советника Мьянмы Аун Сан Су Чжи – вместе с членами Исполнительного совета был убит 19 июля 1947 г. в результате политического заговора.

² Дата подписания Панлонгского соглашения между представителями бирманцев, качинов, шанов и чинов 12 февраля 1947 г. ежегодно отмечается как общенациональный праздник День Союза.

³ В Мьянме проживают более 135 этнических народов, которые составляют более 35% населения.

⁴ По некоторым данным, их около двадцати.

⁵ По Конституции Республики Союз Мьянма 2008 г. шести территориям предоставлен статус самоуправляемых зон: Нага, Дану, Кокан, Ва, Палаун, Па-О.

⁶ Независимое военное обозрение. 28.10.2016.

⁷ Подробно см.: Симония А.А. «Мьянма: дестабилизирующие факторы в процессе демократизации» в: «ЮВА: актуальные проблемы развития». Выпуск XXI. М., ИВ РАН 2012–2013 гг. С. 177–183.

⁸ Указом президента от 31 мая 2016 г. Мьянманский центр мира был трансформирован в Центр национального согласия и мира.

⁹ The Global Times (China). 30.03.2017.

¹⁰ AFP. 03.09.2016.

¹¹ Синьхуа. 22.08.2016.

¹² Коалиция четырех этнических вооруженных формирований с ноября 2016 г. стала официально именовать себя Северный альянс Бирмы (the Northern Alliance-Burma).

¹³ http://asia.nikkei.com/magazine/20170406/On-the-Cover/Myanmar-s-army-struggles-against-a-strong-new-rebel-alliance?n_cid=NARAN012

¹⁴ The Myanmar Times. 03.05.2017.

¹⁵ The Irrawaddy. 24.04.2017.

¹⁶ Подробнее о проекте Мьитсоне см.: Симония А.А. Новый облик военного режима в Мьянме в: «ЮВА: актуальные проблемы развития». Выпуск XVI. М., ИВ РАН 2011 г. С. 144–145.

¹⁷ The Global Times (China). 24.11.2016.

¹⁸ Синьхуа. 17.04.2017.

¹⁹ The Irrawaddy. 28.04.2017.

²⁰ Китай и РФ голосовали против резолюции.

²¹ The Irrawaddy. 27.04.2017.

²² Консультативная комиссия по проблемам штата Ракхайн (Аракан) во главе с экс-генсеком ООН Кофи Аннаном создана в конце августа 2016 г.

²³ The Reuters. 03.05.2017.

²⁴ The Irrawaddy. 24.04.2017.

²⁵ The Reuters. 02.05.2017.